

Вспоминая о физическом состоянии Оуэна, Котон испытывал смутную тревогу. Он отчетливо помнил стеклянный стенд на рабочем столе капитана — памятный мемориал, посвященный трагедии одиннадцатого сентября. В прошлой жизни Котон читал медицинские отчеты: после обрушения башен-близнецов тысячи людей, оказавшихся в эпицентре катастрофы, наглотались ядовитой строительной пыли, асбеста и токсичной гари. Статистика неумолимо фиксировала, что спустя годы среди выживших лавинообразно возросло число тяжелых легочных патологий и онкологии. Интересно, не подорвал ли Оуэн свое здоровье именно тогда?

Ночь пролетела незаметно. Наутро Котон проснулся непривычно рано. Быстро умывшись, он натянул спортивную форму и отправился на пробежку. На улицах в этот час царила сонная тишина. Маленький городок, затерянный вдали от шумного мегаполиса, встретил его чистейшим, прохладным воздухом. Котон бежал в размеренном темпе, вслушиваясь в свист ветра и утренний щебет птиц. Тяжелые, давящие мысли, сковывавшие грудь последнее время, постепенно рассеивались, уступая место легкости.

Ближе к полудню, когда город окончательно проснулся и зашумел, Котон неспешным шагом вернулся на пожарную станцию. Едва переступив порог, он заметил Джадда Райдера — того самого сурового пожарного, что приходил несколько дней назад. Мужчина снова о чем-то спорил с Оуэном в его кабинете. Котон огляделся: остальные спасатели сбились в сторонке, исподтишка наблюдая за происходящим. Атмосфера в части оставалась натянутой как струна.

Спустя полчаса мужчины, как и в прошлый раз, разошлись недовольные друг другом. Джадд уже готов был в ярости перевернуть стол и уйти, но Оуэн в последний момент придержал его за плечо и негромко произнес какую-то фразу. Наблюдатели стояли слишком далеко, а говорил капитан вкрадчиво и тихо, так что разобрать слова никому не удалось.

Спускаясь по лестнице под прицелом десятка выжидающих глаз, Джадд больше не выказывал бурного гнева. Он шел подчеркнуто спокойно, словно не замечая присутствия посторонних. Однако, когда он поравнялся с памятной стеной в холле, его тщательно выстроенная броня окончательно рухнула. Сильный, выдавший виды мужчина надломился — он опустился на колени прямо на холодный пол и разрыдался навзрыд, как потерянный ребенок. Услышав приглушенные рыдания, Оуэн спустился со второго этажа. Мягким, но властным жестом он отогнал любопытствующих зевак, бережно помог Джадду подняться и повел его к выходу, аккуратно придерживая под руку.

Котон невольно перевел взгляд на ту самую стену. Она была увешана фотографиями погибших парней из прежнего состава пожарной части 126. Памятный уголок был оформлен с поразительным вниманием к деталям, бережно и с глубокой скорбью. В этой молчаливой экспозиции сквозила подлинная, скрытая нежность Оуэна, умевшего уважать чужую память.

Через некоторое время капитан вернулся в холл. В руках он держал плетеную корзинку, доверху наполненную домашним печеньем. Оуэн дружелюбно подозвал команду, предлагая угоститься, но расспрашивать о случившемся не стал — и никто не решился нарушить это молчание.

Покончив с печеньем, Котон заскучал. Предупредив Т. К., он решил выбраться в город и немного осмотреться. Все-таки он приехал сюда как турист, а не на полноценную стажировку, и вернуться домой без сувениров для друзей было бы непростительно.

Котон переоделся в гражданское, проверил телефон и прихватил с собой туристическую карту, которую ему заботливо набросал Т. К. На всякий случай он решил, что если загуляется допоздна, то просто снимет номер в местном мотеле. Первым делом он направился в сувенирную лавку, чтобы выбрать подарки для своих приятелей из Голливуда. Узнав, что магазин предлагает курьерскую доставку прямо до адресата, Котон окончательно потерял контроль над кошельком. Он скупал сувениры пачками, но делал это с умом — каждому другу подбирал вещь с местным колоритом, которая точно пришлась бы тому по душе.

Поскольку большая часть его знакомых жила неподалеку друг от друга, он заполнил всего два бланка доставки, но тщательно пометил имя получателя на каждой коробке, чтобы избежать неловкой путаницы.

Закончив с покупками, Котон забрел в кинотеатр на боевик. Картина оказалась на редкость банальной: к середине динамичный сюжет скатился в слезливую и затянутую любовную драму. Не выдержав дешевого пафоса, Котон сбежал из зала посреди сеанса, понимая, что еще пара минут — и он просто уснет в кресле.

Оказавшись на улице, он заприметил неподалеку стадион и решил заглянуть на матч по американскому футболу. Что и говорить — трибуны буквально взрывались от бушующего адреналина и рева фанатов, вот только сам Котон... ровным счетом ничего не смыслил в правилах этой игры.

В итоге со стадиона он уходил вялый и понурый. Со стороны могло показаться, будто любимая команда этого парня только что с треском проиграла главный финал сезона.

Отыскав взглядом неприметную придорожную забегаловку, Котон зашел перекусить. Лениво ковыряя вилкой в тарелке, он листал карту в телефоне, прикидывая маршрут на вечер. Наконец он подозвал официанта, чтобы расплатиться, а заодно поинтересовался, не намечается ли в округе чего-нибудь интересного. Парень дружелюбно улыбнулся и сообщил, что сегодня на загородном пустыре устраивают грандиозный фестиваль фейерверков. Если поторопиться, можно как раз успеть к началу.

Глаза Котона азартно блеснули. Он выложил на стол несколько крупных купюр, махнул рукой, давая понять, что сдачи не нужно, и поспешил на улицу. Поймав попутное такси, он поехал напрямик к месту проведения праздника.

Официант не соврал: Котон прибыл в самый разгар приготовлений. Захватив на входе бесплатный буклет, он углубился в чтение. Оказалось, это был не просто праздничный салют, а конкурс авторской пиротехники. Прием заявок стартовал еще месяц назад, и сегодня

командам предстояло явить зрителям свои лучшие творения. Темой фестиваля организаторы провозгласили «Великолепие». Правила допускали любой способ запуска, но жестко ограничивали время горения — не более пяти минут на команду, а также требовали соблюдения мер безопасности: задержка фитиля минимум тридцать секунд и строжайший запрет на использование нестабильных взрывчатых веществ. Кроме того, каждый участник обязан был предоставить чертежи и подробное описание процесса сборки.

Все пиротехнические изделия за сутки до мероприятия сдавались на экспертизу судейской коллегии. Проверялось абсолютно все: от отсутствия поражающих элементов до надежности защитных корпусов и изоляции.

Котон бегло просмотрел список участников. За победу боролись двадцать команд — как матерые профессионалы, так и любители-энтузиасты. Профессиональная деформация сразу дала о себе знать: первым делом Котон оценил организацию безопасности и пожарные посты. Организаторы подошли к делу с умом: на площадке дежурило несколько нарядов полиции, пожарный расчет и бригада скорой помощи. Зрителей, впрочем, набралось невероятно много. Уворачиваясь в сотый раз от проносящейся мимо шумной детворы, Котон лишь тихо вздыхал.

Лучшие обзорные площадки у ограждения были забиты людьми до отказа. Толкаться в душной толпе Котону категорически не хотелось — удовольствие сомнительное, да и дышать нечем. Он огляделся и приметил раскидистое дерево с невысокими ветвями. Ловко взобравшись по стволу, благо физическая подготовка позволяла, он устроился на широком суку. Котон поерзал, проверяя ветку на прочность, и, подняв голову, обнаружил, что оказался далеко не единственным изобретательным зрителем. На соседних деревьях гроздьями висели люди. На одном особенно дряхлом дубе умудрились рассестись сразу пять человек. Глядя на то, как опасно прогибаются ветви под их тяжестью, Котон мысленно посочувствовал смельчакам.

Когда сумерки окончательно сгустились, динамики над площадкой взорвались мощным битом. Ведущий воодушевленно поприветствовал жюри и представил команды, выбравшие себе пафосные, почти комичные названия. На дальнем пустыре выстроились длинные ряды пиротехнических ящиков. По команде ведущего в небо взмыл первый залп.

От внезапного грохота Котон невольно вздрогнул и зажал уши ладонями, замороженно глядя ввысь. Первый салют полностью оправдал тему конкурса: огромные огненные бутоны распускались в темной вышине, на мгновение превращая ночь в ослепительный день.

«Вспышка фейерверка — это прекрасная жестокость, — подумал Котон. — Вся долгая подготовка, кропотливый расчет и ожидание нужны лишь ради одной-единственной секунды, когда заряд сгорает без остатка, даруя зрителям безупречную, мимолетную красоту».

Постоянно держать голову поднятой оказалось утомительно. Спустя несколько залпов шею свело тупой болью. Котон опустил голову и принялся осторожно массировать затекшие мышцы, одновременно потирая глаза, уставшие от резких вспышек света.

Случайно глянув вниз, он заметил, как за ограждение на пусковую площадку, которая должна

быть абсолютно пустой, прорвалось несколько посторонних. Следом за ними, отчаянно жестикулируя, бежали испуганные представители оргкомитета.

Котон нахмурился. По правилам безопасности вся пиротехника подключалась к единой электронной системе запуска и управлялась дистанционно. Находиться в секторе обстрела во время шоу категорически запрещалось. Что эти идиоты там забыли?

Присмотревшись, он понял, что люди бегут к одному из несработавших блоков. Коробка выглядела целой, судя по всему, заряд попросту не сдетонировал. Теперь Котон сообразил, почему ритм шоу сбился пару минут назад — возникла странная пауза, которую он списал на долгий прогорающий фитиль. Оказалось, это была банальная осечка.

Осечки случаются даже на профессиональных показах, но зачем бежать к неразорвавшемуся снаряду прямо сейчас? Это же смертельно опасно! То ли эти безумцы так пеклись о результате конкурса, то ли у них напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения.

Котон покачал головой и заставил себя отвлечься от глупости организаторов. Он снова поднял глаза к небу — пропускать такое зрелище из-за чужой халатности не хотелось.

Однако насладиться зрелищем ему не дали. Впереди, у самого ограждения, толпа испуганно загудела. Ропот стремительно перерастал в панический крик. Тревожное предчувствие заставило Котона резко перевести взгляд вниз, и от увиденного у него перехватило дыхание.

Блок с несработавшим фейерверком завалился набок. От мощной вибрации соседних залпов коробка съехала с креплений и теперь целилась пусковыми жерлами прямо в гущу еще не запущенных снарядов. Самое страшное заключалось в том, что бракованный снаряд, который секунду назад считали мертвым, внезапно ожил. С удушливым шипением из сопла вырвался сноп искр.

Заряды один за другим начали вылетать горизонтально, врезаясь в соседние пиротехнические установки. Площадка превратилась в хаотичный огненный ад. Огненные шары рикошетили во все стороны, взрываясь прямо на земле. Зрители, занявшие самые лучшие места в первых рядах, в одно мгновение оказались в смертельной ловушке.

Передние ряды в ужасе хлынули назад, пытаясь спастись от летящих снарядов. Но задние ряды, не понимая, что происходит, продолжали напирать, стремясь разглядеть зрелище получше. Кто-то споткнулся и упал под ноги обезумевшей толпе. Началась давка. Контроль над ситуацией был окончательно утрачен.

Котон даже не пытался кричать или отдавать команды с дерева. Против обезумевшей толпы один человек бессилен — его бы просто растоптали в первые секунды. Сейчас важнее всего было уцелеть самому, укрыться от разлетающихся осколков и дожидаться момента, когда первая волна паники спадет, чтобы применить свои профессиональные навыки.

Полиция, пожарные и paramедики среагировали мгновенно, но обезумевшие от страха люди не слышали приказов. Поняв, что докричаться до толпы невозможно, координатор спасательной операции выкрутил громкость мегафонов на максимум, пытаясь пробиться сквозь общий визг и заставить людей подчиниться командам.

Этот шаг принес первые плоды. На окраинах площадки паника понемногу утихла. Спасатели тут же начали выводить испуганных людей в безопасную зону, передавая их волонтерам для первичного осмотра и сортировки по степени тяжести травм.

Когда плотная толпа в центре наконец поредела, на земле остались лежать пострадавшие. Оценив масштабы бедствия, Котон быстро соскользнул с дерева на землю. Подбежав к полицейскому оцеплению, он быстро предъявил удостоверение спасателя, выданное Оуэном. Котон мысленно поблагодарил судьбу за то, что перед выходом не забыл сунуть документ в карман куртки — без него пробиться к раненым через кордоны было бы невозможно.

<http://bllate.org/book/19391/1999442>